Глава 5 - Обнажая свои маленькие груди

Все, чему должна научиться девушка – припудривание носика в женской комнате и отношениям между мужчинами и женщинами, однако в этом доме ничему из этого маленькую Шуюй никто не учил.

*** Следующие события происходили примерно в то время, когда маленькой Шуюй было всего семь лет. ***

Синъюань был занят делами за пределами резиденции и не возвращался домой несколько месяцев. Как только он вернулся, Шуюй обвила руки вокруг его шеи, словно шар из дорогого и невероятно нежного полотна. Она вела себя избаловано, желая, чтобы братик её нёс, но старая служанка сразу же сделала той выговор.

В таком молодом возрасте, женщине не разрешалось подобной близости с мужчиной. Даже если он был её старшим братом, она все равно не могла себя так вести.

Сам же Синъюань на это никак не реагировал. Однако в следующем месяце он нашел причины, чтобы отослать старую служанку, да подальше от взаимоотношений между ним и маленькой Шуюй.

А после Старший Брат и вовсе уволил всех старых служанок и заменил на молодых и незамужних женщин, преподнеся старухам суровый урок.

Он не мог позволить кому-либо мешать его воспитанию своей маленькой сестренки.

Итак, как уже упоминалось, Кукла не знала совершенно ничего об отношениях между мужчиной и женщиной. Разве что она однажды случайным образом наткнулась на чрезвычайно потрепанную небольшую книжку в комнате второго брата, Муцина, в которой было множество изображений где мужчины и женщины были сложены друг на друге в разных положениях.

Шуюй не смогла сообразить, что это, и принесла книгу братику, чтобы расспросить его о ней. В тот момент, когда Шуюй задала ему вопрос о книге, лицо Муцина раскраснелось, а сам он начал заикаться, после чего сказал ей, что книга Сифаня и не имеет и малейшего понятия, как та оказалась в его комнате.

А после резко перешел к вопросам о занятиях в школе. Академические результаты Шуюй была едва ли приемлемыми и тем более она не могла сравниться с Муцином, который был чуть ли не на уровне молодого и одаренного ученого.

Всего несколькими вопросами об учебе, Муцин умудрился заставить сестру быстро уйти с его двора, оставив свои расспросы о книге.

****

Так что именно поэтому когда старший брат потирал ее груди и целовал в губы она не чувствовала себя странно психологически, лишь физиологически. Старший брат даже сказал ей, что у них нет родителей, именно поэтому им нужно быть ближе друг к другу.

Но также молодому мастеру нужно было демонстрировать силу и достоинство в резиденции, поэтому он не мог раскрыть эту интимную близость перед другими людьми.

В этот самый момент, когда она сидела у него на коленях в его объятиях, он безумно любил эту девочку, настолько, что ласки поверх одежды больше его не удовлетворяли. Синъюань резкими, но нежными движениями стянул с младшей сестренки верхнюю одежду, расстегнул ее пояс и лацканы, обнажив светло-зеленое нижнее белье.

Нижнее белье не было ни особенным, не привлекательным и не стильным, но увидев его глаза Синъюань загорелись.

«Поскольку маленькая кукла плохо себя чувствует, старший братик сделает ей массаж. Скоро Кукле будет лучше».

Он снял её нижнее белье, и из-под него сразу же выскочили нежные и пухлые молочные бутоны.

Пара бутонов была небольшой, но достаточно пухлой. Ее кончики были розовыми и маленькими, а когда Шуюй вдыхала и выдыхала, те немного двигались вверх и вниз.

«Брат Синъюань, я немножко замерзла…»

Когда грудь Шуюй обнажилась, она сладко моргнула своими большими глазами и открыла рот. «Мне правда нужно раздеться для массажа?»

Первая дочь семьи инстинктивно застеснялась и сомкнула свои тонкие руки на груди, прикрывая розовые соски.

«Если ты не снимаешь одежду, старший брат не сможет видеть что он делает, вдруг я тебе больно?» Невозмутимо сказал Синъюань, убирая руки Шуюй, закрывающие нежные соски. Затем его ладони легли на изящные нефритовые груди, массируя и потирая их, даже слега иногда подергивая за маленькие соски.

Внезапно появилось ощущение щекотки, и Шуюй не смогла сдержать легкого хихиканья: «Мне нравится как братик играет со мной, но мне немного щекотно…»

Старший брат постоянно пощипывал кончики сосков, а ее охватывало приятное покалывание. Шуюй нетерпеливо ерзала на коленях брата, желая избежать прикосновения Синъюаня, но также, ей хотелось чтобы он продолжал ласкать и гладить ее.

Вскоре ее соски стояли прямо, а жемчужины брат обхватил своими ладонями. Ее соски словно два маленьких твердых камешка катались в ложбинках ладоней Синъюаня…

http://erolate.com/book/646/8617